

Olga Alekseevna Skibina

Право в понимании Михаила Андреевича Рейснера

Studia Prawnoustrojowe nr 26, 255-269

2014

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Olga Alekseevna Skibina

Кафедра теории и истории государства и права

Белгородского университета потребительской кооперации, экономики и права

Право в понимании Михаила Андреевича Рейснера

Введение

Михаил Андреевич Рейснер (1868–1928 гг.) принадлежит к числу виднейших представителей отечественной правовой мысли марксистского направления. Получив степень кандидата права в Варшавском университете, Рейснер преподавал правовые науки в Ново-Александровском институте сельского хозяйства и лесоводства, Киевском университете, был назначен профессором права Томского и Петроградского университетов, Психоневрологического института. После октябрьской революции – редактор отделения государственного права отдела законодательных предположений Комиссариата Юстиции, один из основателей Социалистической (впоследствии Коммунистической) академии. Ученый принимал участие в работе комиссии по разработке положений первой советской конституции РСФСР 1918 г., стал автором текста декрета об отделении церкви от государства 1918 г., его идеи в области революционного правосознания также нашли отражение в декрете о суде 1917 г.

М. А. Рейснер является автором достаточно обширного научного наследия не только по теории государства и права, но и социальной психологии, психоаналитики. Фундаментальными работами советского мыслителя в области государственно-правовой теории стали: *Теория Л.И. Петражицкого, марксизм и социальная идеология* (1908), *Культурно-исторические основы. Пособие к лекциям по общему учению о государстве* (часть I, 1911); *Государство и общество. Государственные формы* (части II, III, 1912); *Идеология и метод* (часть I, 1918); *Государство буржуазии и РСФСР* (1923); *Право, наше право, чужое право, общее право* (1925) и др. Но, к сожалению, несмотря на величину и значимость вклада в отечественную правовую науку, имя советского ученого-юриста сегодня не получило широкого распространения в научной среде, а его правовые идеи до сих пор остаются фактически не изучены.

В российской науке истории политических и правовых учений на сегодняшний день отсутствуют монографические исследования правовых воззрений М. А. Рейснера. Взгляды советского правоведа изложены лишь

в некоторых учебных пособиях по истории политических и правовых учений, а также по теории и философии права¹. Отдельные стороны правовой концепции Рейснера освещались В.Д. Зорькиным в контексте позитивистской теории права², Е.Н. Салыгин касался идей советского ученого при рассмотрении социально-психологических особенностей теократии³, А.Г. Хочоян при изучении психологического направления правопонимания в советской юридической науке⁴. Непосредственно к правовой концепции М.А. Рейснера обращался В.А. Бачинин⁵ в своей острокритической статье *Авангардистское правоведение М.А. Рейснера*, в которой обвинил советского ученого в крайней категоричности и «радикальном теоретическом авантюризме».

М.А. Рейснер, бесспорно, является одной из значимых и ярких фигур советской эпохи, которого по праву можно назвать истинным «российским модернистом в теории права». Еще до революции, отвергнув формально-догматический подход к праву, ученый занимался исследованием его психологической и идеологической природы. Творческое наследие мыслителя сегодня представляет собой ценность не только как яркий образец советской правовой теории, но и содержит ряд глубоких мыслей и выводов, не потерявших своей актуальности для современной историко-правовой науки.

Постановка задачи

Целью данной работы явилось исследование правовой концепции М.А. Рейснера, которое должно хоть в какой-то мере восполнить указанный пробел в истории и теории права. Методологическую основу исследования составили анализ, диалектический, структурно-системный, дескриптивный, сравнительно-исторический и другие методы научного познания.

Результаты

Еще, будучи магистрантом Киевского университета, молодой ученый Рейснер пытается отыскать свой метод в науке и под влиянием своих наставников, сначала

---

¹ И.А. Исаев, Н.М. Золотухина, *История политических и правовых учений России: Учебник*, 2-е изд., перераб. и доп. М. Юристъ, Москва 2003, 415 с.; О. Э. Лейст, *Сущность права. Проблемы теории и философии права*, под ред. В.А. Томсинова, Зерцало, Москва 2008, 452 с.; *История политических и правовых учений: учебник*, под общ. ред. О. В. Мартышина, Норма, Москва 2008, 912 с.

² В.Д. Зорькин, *Позитивистская теория права в России*, Изд. МГУ, Москва 1978, 270 с.

³ Е.Н. Салыгин, *Теократическое государство*, Центр конституционных исследований МОНФ, Москва 1999, 128 с.

⁴ А.Г. Хочоян, *Развитие идей психологической школы права в трудах М.А. Рейснера и Я.М. Магазинера*, «Право и государство» 2008, № 9, с. 132–135.

⁵ В.А. Бачинин, *Авангардистское правоведение М. А. Рейснера*, «Правоведение» 2006, № 5, с. 169–183.

Евгения Николаевича Трубецкого, а затем профессора Гейдельбергского университета Георга Еллинека, делает выбор в пользу социально-психологического подхода к теории права. Он увлекается социологией права, занимается проблемами правосознания и правовой идеологии, а, впоследствии, поддавшись влиянию «революционной идеи» и увлекшись научной теорией социализма, развивает собственную психосоциологизированную правовую теорию на базе марксистской доктрины.

Разделяя в целом основные положения марксизма, в том числе о надстроечном характере права и его обусловленности экономическими отношениями, Рейснер критикует марксистскую теорию за «бессистемность и отрывочность» правового учения. По мнению ученого, марксистская доктрина являлась полностью разработанной только в области экономической науки, а социология и правовая теория остались незавершенными и требовали дальнейшей доработки. Кроме того, существенным недостатком марксизма для Рейснера является его ограничение понятия права признаками классовости и принудительности. С точки зрения ученого это сужает определение права до ограниченного в пространстве и времени понятия права, свойственного исключительно классовому обществу с развитым государственным аппаратом. Правовые надстройки, считает Рейснер, существовали и на более раннем этапе исторического развития, они присущи не только «несовершенным классовым образованиям полугосударственного типа», но и «догосударственному обществу с его родовыми порядками».

«Правом делает право, – пишет М. А. Рейснер, – вовсе не государственное принуждение или классовый интерес господствующего класса в противоположность „хаосу“, „грабежам“ и „насилиям“». Но в основе права лежит нечто совершенно иное, что присуще ему на протяжении всех веков, начиная от первобытных времен и родового быта»⁶. Явления первобытного права, отмечает Рейснер, также отличаются принудительным характером, но это принуждение лишено государственного вмешательства и классового интереса господствующего класса.

К ранним правовым проявлениям Рейснер относит право «кровной мести» у древних племенных народов, право «частной войны» против обидчика в древнем англо-саксонском праве, первобытное уголовное право у народов арийского происхождения, «самосуд родов» у кавказских народов и проч. Названные проявления правовой жизни отличаются неуступчивым, ригидным характером, а также «самоуправным» и судебным осуществлением права, примером которого выступает «судебный поединок». Особенно остро черты правовой идеологии проявляются в частных войнах и родовой мести. Здесь «право, – отмечает ученый, – очень верно символизируется весами, обе чашки которых находятся в постоянном движении. Каждая сторона, поскольку она

---

⁶ М.А. Рейснер, *Право. Наше право. Чужое право. Общее право*, Ленинград – Москва 1925, с. 40–41.

замкнута сама в себе, восстанавливает свое право в полной мере при помощи мести и считает себя удовлетворенной. Акт мести вместе с тем строго математичен, построен на принципе равенства и требует око за око и зуб за зуб. Другая сторона, действуя в пределах столь же замкнутой правовой идеологии, осуществляет право по тому же принципу и в тех же самых размерах. [...] Соблюдение математического равенства нигде не выступает более ярко, с другой стороны, столь же отчетливо обнаруживается здесь и полная противоположность двух правовых критериев. Две замкнутых правовых системы в данном случае производят каждая совершенно такое же действие по отношению к другой, как последняя по отношению к первой, но, с другой стороны, действие не только равно противодействию, но и противоположно, а потому производит и количественно одинаковое механическое раздражение в том и другом коллективе, которые поэтому никак не могут прийти в равновесие»⁷.

В отличие от борьбы за право экономическая борьба, независимо от остроты хозяйственных интересов, всегда заканчивается компромиссом, стороны идут друг другу на уступки, основываясь на целесообразности и заключая соответствующий договор или соглашение. Борьба за право, подчеркивает Рейснер, напротив, не дает разрешения спора до тех пор, пока не будет найдена какая-то новая, более высшая идеологическая правовая форма, которая искусственным образом установит между спорящими сторонами идеологическую общность. «Спор между двумя замкнутыми и непримиримыми „правами“, – пишет Рейснер, – завершается тем, что какое-то высшее правовое суждение привлекает к делу новые правовые ценности, создает благодаря им новый же эквивалент, или единицы возмещения и производит акт уравнивания, обладающий свойствами бесспорного и окончательного решения»⁸.

Право, по словам Рейснера, возникает впервые как междуродовое еще в доклассовом обществе. Оно строится на началах кровной мести и направлено на сохранение целостности рода, на обеспечение «неприкосновенности областей владения» рода со стороны остальных родовых групп. Род, по мнению Рейснера, есть первоначальная ячейка правовой защиты, представляющая собой определенную «замкнутую» среду, члены которой объединены между собой взаимной поручкой кровной мести. Во внешних отношениях при отсутствии хозяйственных связей, отмечает ученый, род противостоит другим родам и разрешает возникающие споры и конфликты как некая единая и независимая структура. Внутриродовые отношения, напротив, не отличаются правовой защитой и строятся на началах первобытной нравственности. Внутри рода права не существует, подчеркивает Рейснер, потому как здесь в условиях первобытного коммунизма равенство воплощается в своей наиболее полной и совершенной форме.

Развитие права, считает ученый, происходило параллельно с развитием хозяйственных связей. Разделение труда и постепенное расширение обмена

⁷ Там же, с. 56.

⁸ Там же, с. 57.

в итоге приводят к социальному расслоению и разложению родового строя. А, это, в свою очередь, усложняет и правовые отношения.

Следующей ступенью в развитии права, выделяемой Рейснером, после кровной родовой мести стало появление так называемых «посредников или третейских судей». Третейский суд стал первым аппаратом не только для закрепления, но и толкования права, он сыграл исключительную роль в создании и развитии твердой междуродовой правовой идеологии, опираясь при этом лишь на свободный авторитет и сложившиеся обычаи. Междуродовое третейское право, подчеркивает М. А. Рейснер, положило конец кровной мести и сумело создать общую правовую идеологию, которой первоначально без государственного содействия свободно и добровольно подчинились борющиеся за право стороны. Посредники или третейские судьи при отправлении правосудия руководствовались не интересами сторон, а «строгой соразмерностью нарушения права и его восстановления». Третейское право не было заинтересовано в хозяйственных успехах спорящих, а было направлено исключительно на прекращение спора путем установления формального равенства на принципах справедливости.

Новый этап в развитии правовой формы был обусловлен дальнейшей хозяйственной эволюцией и, последовавшей за ней, социально-классовой градацией. С возникновением классового общества меняется и правовая структура, право раскалывается на «отдельные идеологические системы классовых групп», каждая из которых получает свое самостоятельное развитие. Уже в сословном обществе, отмечает Рейснер, существует столько правовых построений, сколько имеется сословий. «Каста жрецов, – приводит пример Рейснер, – организует право совершенно своеобразного типа и обосновывает его на законе. Сословие воинов и землевладельцев олицетворяет право меча в систему кулачного права, где высочайшим мерилom справедливости становится сила, и право таким образом непосредственно следует за мощью отдельных классовых образований, в частности освящает власть вооруженного землевладения. Городское население, несмотря на всю связанность своих отношений, очень рано переходит к пользованию римским правом, как естественным правом торгового оборота и городской экономики. Крестьянство провозглашает в своем праве земельный коммунизм, и трудовое право на землю с его обрывками ложится, как фундамент, в основу крепостнического общества. На исходе средних веков мы встречаем начатки права промышленного труда в виде права свободных рабочих, подмастерьев и учеников на определенные его условия и вознаграждения»⁹.

Правовые построения феодализма, считает Рейснер, представляют собой классический пример рождения классового права, «насыщения права классовым интересом». «Как известно, – приводит пример Рейснер, – средневековые сеймы, парламенты, генеральные штаты или земские соборы были выражением интересов различных классов, именно на правовой почве. Сами классы

⁹ Там же, с. 245.

выступали в строгой юридической организации сословных прав и привилегий. Принадлежность к каждому сословию и наследственная передача сословных прав были, с одной стороны, связаны с местом в хозяйственном производстве, а с другой, строго определены обычаем в общей иерархии друг над другом возвышающихся правовых корпораций»¹⁰.

С появлением классового расслоения изменяется и содержание правовой «формулы справедливости». Если в основе первобытного и третейского права лежал закон прямой справедливости, понимаемой как «требование равенства в первичной форме материальной компенсации», то с возникновением классового общества равенство по справедливости, лежащее в основе права, заменяется пропорциональным отношением. Так право становится более сложным и гибким, способным учитывать интересы отдельных общественных групп и классов. Пропорциональная «формула справедливости» уже допускает «замену равенства неравенством, но при условиях сведения этого неравенства к одному общему делителю и точного распределения известных благ, сообразно пропорции имеющихся достоинств»¹¹. «Право, как идеологическая форма, – пишет Рейснер, – именно потому оказалось пригодным для векового развития, что оно подменило одно равенство другим, и [...] оказалось способным к необычно пестрой фабрикации всевозможных неравенств под кровом справедливого равенства»¹².

Резкое общественное неравенство феодального строя, с одной стороны, отмечает ученый, создает благоприятную почву для борьбы за восстановление нарушенного права, но, с другой, облакает в правовую форму угнетение и эксплуатацию. Основной чертой феодального строя, подчеркивает ученый, является постоянное противоборство между эксплуататорами и эксплуатируемыми, которое выливается в массовые крестьянские восстания и войны. Требования восставших, по словам мыслителя, представляют собой яркий пример рождения классового права эксплуатируемого крестьянства из глубин народного сознания под знаменем попранной справедливости. «Требования восставших [...] при восстаниях венгерских, чешских, французских, итальянских, германских и русских крестьян, – пишет М. А. Рейснер, – все носят одинаковый характер и вместе с тем дают нам типичный образец построения классового права. Оно здесь отнюдь не выражено господствующим классом. Наоборот, оно формулируется классом угнетенным и притом на основании его веками сложившихся прав. В основе лежат здесь остатки общинного коммунизма и сознания своего правового положения в общей иерархии феодальных классов»¹³.

В отличие от марксизма, сводящего право к воле господствующего класса, для Рейснера, право представляет собой компромисс различных социальных групп. Несмотря на определенную выгодность правовой идеологии для интересов господствующих классов, утверждает ученый, право не является исключительно

¹⁰ Там же, с. 114–115.

¹¹ Там же, с. 93.

¹² Там же, с. 93–94.

¹³ Там же, с. 103–104.

правом этих господствующих классов, ему «свойственна известная примиряющая, компромиссная функция», право «немыслимо без известной, хотя бы минимальной, уступки слабейшей стороне»¹⁴.

При феодализме, подчеркивает Рейснер, право впервые сформировалось как классовое, когда каждый отдельный класс или общественная группа смогли создать свое собственное право, выражающее интересы данной группы или данного класса. В дальнейшем, в процессе взаимной борьбы общественных сил, требования классового права видоизменяются или сокращаются под давлением права более сильного и враждебного класса. В отличие от первобытного строя определенный уровень хозяйственного развития при феодализме дает возможность путем взаимных уступок выработать некоторое общее право, которое даже побежденной стороне «оставляет хотя бы минимум правового признания», а также «гарантирует хотя бы первую ступень в социальной пропорции справедливости». Общее право, отмечает Рейснер, всегда есть результат компромисса этих отдельных классовых прав, причем этот компромисс в классовом обществе всегда будет склоняться в сторону наиболее сильной классовой группы. Общее право феодализма находит свое выражение, уже не в судебном решении как это было ранее, а в договоре, который «принимается как форма компромисса между все растущими классовыми группировками и при установлении определенного классового гнета»¹⁵. «Поскольку существуют различные классовые интересы, – пишет Рейснер, – постольку же при правовой организации общества имеются и различные системы права, из которых каждая носит строго классовый характер. [...] И если мы попробуем взять любую систему самого, казалось бы, единого права, по существу мы найдем не что иное, как разрез глубокого геологического пласта, где отдельные правовые идеологии тянутся одна над другой в причудливой картине изломов и наслоений. В самом низу тонкая, кое-где расширяющаяся линия крестьянского права, сдавленная и прорезанная слоем дворянского права. Над классовой прослойкой трудового права мощный пласт права предпринимателей и капиталистов, который деформирует линию труда. Но в общем и целом пестрый и противоречивый компромисс – живое отражение классовых противоречий в идеологической форме кажущегося примирения под кровом общей справедливости»¹⁶.

Следующий этап в развитии правовой формы, по Рейснеру, был связан с развитием капиталистического общества. С наступлением капитализма, отмечает ученый, феодально-вотчинное право постепенно трансформировалось в один из отделов общеполитического права, регулирующего вопросы земельной собственности. Крестьянское право также вошло в качестве одного из элементов в общий буржуазный правопорядок, оно сочетало в себе «старые коммунистические порядки», право коопераций, обычное право и «остатки бывшего крестьянского права». Высшую ступень в правовой градации капиталистического

¹⁴ Там же, с. 107.

¹⁵ Там же, с. 118.

¹⁶ Там же, с. 117–118.

общества заняло «естественное» гражданское право буржуазии, охватывающее собой большую часть правоотношений, в том числе торгового, финансового, промышленного капитала.

Развитие правовой формы по Рейснеру соответствует развитию общественно-экономических формаций, выделяемых К. Марксом. С наступлением социалистического общества доминирующим в общем правопорядке станет классовое право пролетариата. Оно будет воплощено в двух выражениях – право пролетариата как коллективного собственника на средства производства и право пролетариата как носителя трудовой силы. Вторую ступень в социалистическом правопорядке Рейснер отводит крестьянскому классовому праву, которое в какой-то степени должно будет воскресить принципы первоначального земельного коммунизма. Классовое право буржуазии примет ограниченный характер и войдет в социалистический правопорядок на условиях терпимости и компромисса.

При рассмотрении различных исторических типов правовой формы, выделяемых М. А. Рейснером, можно отметить их общие черты, соответственно, являющиеся специфическими признаками права в его понимании.

Во-первых, право в учении М.А. Рейснера представляет собой идеологическую надстройку над экономическим базисом, оно есть «результат хозяйственных, а в частности производственных отношений»¹⁷. «Реальность праву, – подчеркивает ученый, – придает его экономическая основа, которая необходимо обуславливает ту или иную его форму»¹⁸. «Где нет хозяйства, – пишет Рейснер, – нет и права, и в родовом обществе оно складывается лишь постольку, поскольку там хозяйственная конкуренция отдельных родов дает нам соответственные междуродовые столкновения. Хозяйственная основа права в классовом обществе не подлежит никакому сомнению, ибо здесь каждый класс строит свое право на основе своего положения в производстве и обмене, а общий правопорядок отражает на себе черты той формы производства, которая в свою очередь определяет классовый порядок. То же мы должны заметить и относительно грядущего коммунистического общества, предвестником коего служит современный Советский и социалистический строй: право здесь строится в соответствии с его коллективным хозяйством и ролью пролетариата в производстве»¹⁹.

Развитие правовой формы, по мнению мыслителя, находится в прямой зависимости от развития хозяйственных и социальных отношений. Правовая идеология, отмечает Рейснер, должна была быть очень гибкой, так как именно от возможности ее приспособления к хозяйственной среде зависело ее дальнейшее существование и развитие. «И право и религия, конечно, исчезли бы совсем, если бы они перестали совершенно служить материальной жизни и оказались неспособными, так или иначе, отражать ее и давать ей нужные мотивы к реальной деятельности», – считает Рейснер²⁰.

¹⁷ Там же, с. 248.

¹⁸ Там же, с. 271.

¹⁹ Там же, с. 247–248.

²⁰ Там же, с. 76.

Отстаивая точку зрения наличности права в доклассовом обществе, Рейснер стремился доказать, что данное утверждение не противоречит теории марксизма. «У Маркса мы определенно читаем, – пишет Рейснер, – „что каждая форма производства порождает свойственные ей правовые отношения”, а следовательно и производство родового общества не представляет здесь никакого исключения. Понимая же собственность как присвоение, мы прямо должны сказать, что „всякое производство есть присвоение индивидуумом благ природы внутри определенной общественной формы и посредством ее”. [...] И если даже семьи и роды „еще только владеют, но не имеют собственности”. то это нисколько не мешает наличности „правоотношений”, которые исчезают лишь в том случае, если мы представим себе „владеющим единичного дикаря”. Там же, где имеются „первичные семейные и родовые сообщества”, там вполне возможно и право»²¹. Впервые право возникает как междуродовое из борьбы родов между собой за границы их коллективного родового владения.

Во-вторых, сущностным признаком права, по мнению М.А. Рейснера, является признак «справедливости».

Еще в своих дореволюционных трудах ученый определяет право через справедливость. Так в работе *Государство* (1912) М.А. Рейснер понимает под правом идеологию, которая опирается «прежде всего на понятие правды, справедливости и равенства в распределении и уравнивании между людьми и вещами»²². Во втором издании своей работы *Государство* (1918) ученый определяет право как «систему норм, которая имеет своим высшим критерием справедливость»²³. Подобное определение права, с точки зрения ученого, «способно объединить все существующие и с одной стороны заключает, а с другой – объясняет их все, взятые вместе»²⁴.

Справедливость, по Рейснеру, есть «формальное начало уравнивания и равенства»²⁵, обладает «чистой формальной природой», бесспорным, повелительным авторитетом, а также «априорным, самодовлеющим и всеобщим характером, который позволяет ее сделать исходным пунктом для абсолютных и категорических суждений»²⁶.

Справедливость, положенная Рейснером в основу права, понимается им в духе Аристотеля, как уравнивающая и распределяющая. Подобное понимание понятия справедливости, по мнению мыслителя, является наиболее близким к правовой организации и юридическим отношениям. Вообще учение о справедливости Аристотеля, в оценке Рейснера, уже есть правоведение, его

²¹ Там же, с. 248–249.

²² М.А. Рейснер, *Государство*, ч. 2: *Государство и общество*, ч. 3: *Государственные формы*, Тип. т-ва И. Д. Сытина, Москва 1912, с. 51.

²³ М.А. Рейснер, *Государство*, ч. 1: *Идеология и метод*, 2-е изд., Изд. Социалистической академии общественных наук, Москва 1918, с. 132.

²⁴ Там же, с. 133.

²⁵ Там же, с. 137.

²⁶ Там же, с. 132.

«первые зачатки»²⁷, а самого философа ученый считает «гением всеобщего энциклопедического значения»²⁸.

Так, согласно Аристотелю, уравнивающая справедливость представляет собой «некое равенство», которое соответствует арифметической пропорции, используется «во всякого рода обменах», она всегда «рассматривает стороны как равноправные», и в случае нарушения справедливости и причинения ущерба какой-либо из сторон судья «пытается это несправедливое неравенство как-то выровнять» при помощи «наказания, отнимая полученную выгоду»²⁹. Распределительная справедливость основана на геометрической пропорции по принципу «каково соотношение лиц, таково соотношение долей», следовательно «если лица неравны, то и доли их неравны», ее цель – распределение «по заслугам», по достоинству сторон³⁰. Высшей степенью справедливости являются благосклонность и добродетель, которые в случае необходимости «восполняют упущения в частном писаном законе, поскольку доброта, будучи очевидно справедливой, справедлива вопреки писаному закону», она «заключается в том, чтобы прощать человеческие слабости, в том еще, чтобы иметь в виду не только закон, но и законодателя, не только букву закона, но и мысль законодателя, не только сам поступок, но и намерение его совершившего, не только часть, но и целое, не только то, каким выказал себя человек в данном случае, но каков он был всегда или по большей части»³¹.

Правовая идеология, с точки зрения Рейснера, обладает разделительной, распределительной и ограничительной функциями, эти функции, считает ученый, неизменно связаны с самой природой принципа справедливости, так как «справедливость и заключается в том, что она уравнивает и вознаграждает, равным дает равное, неравным – неравное, подсчитывает и наказывает»³². В тоже время Рейснер отмечает, что данная формула права является относительной и гибкой, так как в основу нормирования с позиции справедливости может быть положен любой критерий, а «что справедливо с одной точки зрения, может быть совершенно несправедливо с другой»³³. Такая двусмысленная идеология способна «освятить принципом справедливости самые противоположные классовые интересы»³⁴. Гибкость основного правового принципа, считает Рейснер, «обесценивает значение справедливости как высшего идеального критерия, но с другой стороны – отмечает ученый, – именно эти свойства делают из справедливости тот первый норматив, при помощи которого вообще

²⁷ *История политических учений. Том первый*, Госиздат, Москва – Ленинград 1929, с. 135.

²⁸ Там же, с. 123.

²⁹ Аристотель, *Евдемова этика*, Москва 2005, с. 119–121.

³⁰ Там же, с. 117.

³¹ Аристотель, *Риторика*, перевод с древнегреческого и примечания О.П. Цыбенко, под ред. О.А. Сычева и И.В. Пешкова; *Поэтика*, перевод В.Г. Аппельрота, под ред. Ф.А. Петровского, сопровождающая статья В.Н. Марова, Лабиринт, Москва 2000, с. 50–51.

³² М.А. Рейснер, *Государство*, ч. 1, с. 132.

³³ Там же, с. 133.

³⁴ М.А. Рейснер, *Право. Наше право. Чужое право. Общее право*, с. 24.

становится возможным умерить и ограничить не только отношения авторитета, но и самого настоящего террора. Справедливость, а с ней вместе право есть [...] могущественное орудие на пути обеспечения свободы. И если в этой области кое-что делает идея порядка и легальности или закономерности, то безмерно больше идея справедливости, а за нею и правомерности»³⁵.

«Право есть справедливая власть людей над людьми»³⁶, – это та формула, поясняет Рейснер, из которой, он исходит. «Наше определение [...] покрывает и все определения права как власти, ввиду того, что оно и есть нормированная власть; все определения, выходящие из свободы (Кант, Гегель), поскольку всякая свобода есть власть, взятая со своей отрицательной стороны как власть, независимая в известных пределах от другой власти. Наше определение полагает вместе с тем весьма определенные границы праву, которая есть справедливая власть в отличие от самой справедливости, которая есть лишь организующий и распределяющий нравственный принцип. С этой стороны устанавливается необходимая связь между правом, как минимумом нравственности (Еллинек, Вл. Соловьев) и самой нравственностью, между нравственностью, действительно и фактически уже воплощенной в праве, и нравственностью, как вечным принципом, целью или теологией права (Пикар, Гирке) и т. д.»³⁷.

Правовая идеология для Рейснера первична, она определяет так называемую «формулу справедливости». «Не справедливость создает право, – отмечает Рейснер, – а право, или, вернее, та форма организационного мышления, которая применяется здесь в виде правовой (двойко отраженной) идеологии, приводит нас к известному обобщению, которое мы называем отношением справедливости. Другими словами: право создает справедливость»³⁸. Правовая идеология, отмечает Рейснер, отражая существующую действительность на основании определенной меры справедливости через равенство и неравенство, указывает «направление, в котором происходит извращение и преломление правового отражения. Это, говоря словами оптики, то же самое, что изучать углы отражения того или иного предмета в зеркалах разных форм. Право с подобной точки зрения является нечем иным как одним из подобных зеркал, в котором однако способ отражения совершается не по какой-нибудь кривой линии, а под углом то прямого уравнивающего, то распределяющего равенства, которое в свою очередь дает нам формулу той или иной справедливости»³⁹.

Первобытное мышление, ориентированное на защиту интересов рода, создает идеологию уравнивания причиненного вреда и наказания. Впоследствии с разрушением родового быта и развитием обмена и торговли, на смену прямому равенству приходит идея пропорциональности с заменой одного эквивалента другим. Классовое расслоение и рождение государственной власти

³⁵ М.А. Рейснер, *Государство*, ч. 1, с. 133.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же, с. 136.

³⁸ М.А. Рейснер, *Право. Наше право. Чужое право. Общее право*, с. 83.

³⁹ Там же, с. 253–254.

еще более усложняют систему пропорциональности, дополняя ее социальными ценностями. Пропорциональная справедливость есть следствие социального неравенства общества, она была призвана выражать классовые интересы в соответственном эквиваленте. «Это первый шаг правовой идеологии в деле приспособления к классовым отношениям. Можно сказать, – пишет Рейснер, – здесь мы впервые встречаемся с начатками классового права, притом в ближайшей связи с расценкой членов высшего класса и представителей государственной власти с точки зрения их положения в общей связи социальной иерархии, или, иначе говоря, геометрической справедливости. Надо заметить при этом, что она уточняется еще тем, что принимает во внимание не только ранг и класс потерпевшего, но также и социальное положение обидчика»⁴⁰. Таким образом, формула правовой справедливости, убежден Рейснер, меняет свое содержание по мере исторической необходимости, отражая в себе сложившиеся материальные условия определенной эпохи.

Проводя аналогию с марксизмом, Рейснер утверждает, что марксистское исследование права также осуществляется «под углом равенства и неравенства», а всякое право, согласно Марксу, является «правом неравенства, несмотря на свою претензию быть равным правом»⁴¹. Таким образом, делает вывод Рейснер, обязательным условием существования права является наличие фактического неравенства, которое и выступает источником права. Право всегда рождается как «протест, поднимаемый известной живой общественной силой, которая ощущает гнет на себе в качестве несправедливости»⁴². В коммунистическом обществе, убежден Рейснер, когда будет найдена «формула, которая экономически и реально обеспечит неравное каждому неравному», право погибнет окончательно.

В-третьих, право определяется Рейснером как идеология или идеологическая форма. И как любая идеология, считает ученый, право может быть слабо связано с материальным содержанием из-за всякого рода искажений. Идеологические правовые отражения могут быть полностью оторваны от действительности из-за «ложного отражения», «извращения», «двойных и тройных преломлений» и поэтому могут принимать любые формы. Так, приводит пример Рейснер, буржуазное право может принимать «формы старого феодального права, влив в них буржуазное содержание», а может «наряду с образцовым сводом законов буржуазного общества создать величайшее их извращение в виде полуфеодального и мелкобуржуазного кодекса» и проч⁴³.

В мирное время право как идеологическая категория в большей своей части направлено «к освящению существующих при данных обстоятельствах нормальных экономических отношений»⁴⁴, в эпохи же социальных революций в идеологических правовых формах люди воспринимают в своем сознании

⁴⁰ Там же, с. 81.

⁴¹ Там же, с. 256.

⁴² Там же, с. 258.

⁴³ Там же, с. 252.

⁴⁴ Там же.

конфликт между существующими производственными отношениями и материальными производительными силами общества.

В-четвертых, объективное право, по Рейснеру, рождается из субъективного права или правопритязания. Субъективное же право, в понимании ученого, возникает в виде одностороннего акта в момент обнаружения социальным субъектом ущемления своих интересов, нарушения требований справедливости и равенства на основании определенной собственной принятой им меры.

Правовое построение происходит «под давлением материальной среды» и представляет собой «идеологическое отражение действительности» посредством образования «идеального побуждения» (Рейснер использует терминологию Энгельса). «Идеальное побуждение» образует «коллективное действие или реальное поведение, несущее на себе определенные следы известного метода представления». «Так получается правовое требование, – пишет Рейснер, – или известное волевое движение, мотивирующее себя как требование права»⁴⁵.

Рассматривая субъект права, Рейснер не ограничивается исключительно психологическими переживаниями как Л.И. Петражицкий: «мы нисколько не предполагаем считаться с одними намерениями, но с активными действиями или поведением, в котором выражается правовое притязание [...]. Нам важна его внешняя активность, его материально-выраженное поведение в материальном мире, и поскольку оно облекается в идеологические формы формальной же воли, притязающей на равенство, постольку оно для нас является выражением одностороннего или субъективного права»⁴⁶.

Право носит односторонний, субъективный характер до тех пор оно не встречается с другим субъективным правом и не находит выхода в определенном компромиссе, устанавливающем объективное общее право на принципах справедливости. Справедливость «является методом построения математической задачи, – пишет Рейснер, – где в качестве основных элементов противостоят, с одной стороны, „мое право“, с другой „чужое право“, таким образом, что в результате, по подведении соответственных итогов, получается „общее право“. Или, говоря юридическим языком, „субъективное право“ одного и „субъективное право“ другого в своем противоречии получают примирение благодаря „объективному праву“, получающему характер чего-то, стоящего над первым и вторым. Это раскрытие своеобразной загадки происхождения объективного права из права субъективного [...]. Таким образом, соотношение между „моим правом“ и „чужим правом“, которое устанавливается при помощи „общего права“, или права коллективного, общественного, и есть нечто иное, как „справедливость“»⁴⁷. Соответственно, правовая норма – есть «критерий и шаблон для справедливости»⁴⁸.

⁴⁵ Там же, с. 262.

⁴⁶ Там же, с. 262–263.

⁴⁷ Там же, с. 85–86.

⁴⁸ Там же, с. 86–87.

Соответственно, всякое объективное право в понимании М.А. Рейснера является «результатом коллективного акта», устанавливаемого «или всем обществом или, по крайней мере, несколькими носителями субъективных прав на основании известной общности между ними», который «становится идеологией для дальнейшего поведения спорящих лиц»⁴⁹.

Таким образом, право, по Рейснеру, есть идеологическая надстройка над экономическими отношениями, ее развитие находится в тесной зависимости от развития хозяйственных, производственных и социальных условий. Обязательным условием существования права является фактическое неравенство, оно всегда возникает как «протест» из глубин общественного, народногосознания и направлено на достижение справедливости на принципах взаимных уступок и компромисса.

Учение М.А. Рейснера отличается отходом от традиционного нормативистского правопонимания, характерного для науки раннего советского периода. Послереволюционная правовая мысль, всецело базирующаяся на марксистской доктрине, рассматривала право исключительно как инструмент властвования и политического воздействия, и полностью отождествляла его с системой законодательных норм.

Бесспорным достоинством учения советского юриста является то, что, ему удалось по-своему взглянуть на известные положения марксизма, его правовой теории, и исследовать право как сложный идеологический феномен, выделив его социальный и психологический аспекты.

Выводы

В настоящей статье мы предприняли попытку комплексно и всестороннее исследовать правовые воззрения советского ученого-юриста М.А. Рейснера, проанализировали его определение права как идеологической формы, рассмотрели развитие ее исторических типов. На основе анализа трудов советского мыслителя в статье были впервые сформулированы специфические, сущностные признаки права в его понимании, ранее не выделяемые наукой.

Теоретическое значение данной работы заключается в углублении и расширении научных знаний о творчестве видного отечественного юриста М.А. Рейснера, в частности, его взглядах на право. Полученные результаты призваны дополнить и развить соответствующие разделы истории политических и правовых учений, общей теории права и могут быть использованы в дальнейших исследованиях по данным дисциплинам.

---

⁴⁹ Там же, с. 265.

Summary

Right in understanding M. A. Reisner

Key words: Reisner, socio-psychological approach to law, marxism, right as the ideological superstructure, class right, justice as a legal principle, subjective and objective law, legal order.

The article is devoted to the legal views of the Soviet scientific-lawyer, representative of the Marxist direction in the theory of law M.A. Reisner (1868–1928). Today the name of the scientist isn't so widely known, unlike a name of his famous daughter, the Soviet writer, participants of the civil war and revolutionary, Larisa Reisner. Even before the revolution, rejecting formal dogmatic approach to law, researcher studied the psychological and ideological nature of law, later, in the Soviet period, these studies were continued. Reisner's doctrine differs in originality and aspiration in a new way to look at provisions of the scientific theory of Marxism, in particular, on its legal theory; the law in Reisner's understanding is a difficult psychosocial ideological phenomenon.